

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ PHILOLOGICAL SCIENCES

Научная статья

УДК 81'372 + 81'42

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.2.19>

СМЫСЛОДЕРИВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КОМПОЗИТНЫХ ОККАЗИОНАЛИЗМОВ В КНИГЕ М. ХАЙДЕГГЕРА «БЫТИЕ И ВРЕМЯ»

Сергей Николаевич Бредихин^{1*}, Элеонора Юрьевна Афонина²

¹ Северо-Кавказский федеральный университет (д. 1, ул. Пушкина, Ставрополь, 355017, Российская Федерация)

Доктор филологических наук, профессор
bredichinsergey@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-2191-4982>

² Северо-Кавказский федеральный университет (д. 1, ул. Пушкина, Ставрополь, 355017, Российская Федерация)

Аспирант
afffonina@bk.ru; <https://orcid.org/0009-0009-5188-1980>

* Автор, ответственный за переписку

Аннотация. Введение. Современная лингвистика характеризуется повышенным интересом к осмыслению феномена «человека говорящего», что выдвигает в фокус исследования дискурс философской герменевтики. Тенденция к экспансионизму и междисциплинарности в лингвоэпистеме последних лет подтверждает актуальность анализа использования смыслодеривации в герменевтике, в том числе осуществляемой посредством композитных окказионализмов. Цель исследования – выявление и изучение смыслодеривационной специфики композитных окказионализмов в фундаментальном труде М. Хайдеггера «Бытие и время», созданном в рамках философской герменевтики. **Материалы и методы.** В качестве материала исследования задействованы 320 композитов-окказионализмов из книги М. Хайдеггера «Бытие и время». Методы исследования – структурно-семантическая интерпретация, компонентный и герменевтический анализ, выявляющие особенности философской нозматике в актах философской рефлексии. **Анализ.** Особое внимание уделяется синтактико-семантической классификации окказиональных немецких композитов, в рамках которой выявлено преобладание композитов-предложений как маркеров идиостиля М. Хайдеггера. Авторы утверждают, что композиты данного типа используются философом как окказиональная номинация феномена бытия, а также страха и отчужденности личности в социуме. Отмечается частотность окказиональных композитов с апозиопезисным компонентом в форме прагматически маркированного нулевого знака. Подобная

стратегия текстопостроения интерпретируется как апеллятивная функция композитов-окказионализмов данного типа, побуждающая реципиентов к рефлексии над обсуждаемой философской проблематикой. **Результаты.** Итоги исследования демонстрируют яркий смыслодеривационный потенциал окказиональных композитов в индивидуальном дискурсе М. Хайдеггера, который связан с реализацией когнитивной, когерентнообразующей и апеллятивной функций. Аддитивные смыслы нозматической природы, выражаемые композитными окказионализмами, придают философскому тексту эмоциональность и экспрессивность.

Ключевые слова: композитный окказионализм, композит с апозиопезисным компонентом, философский текст, М. Хайдеггер, герменевтика

Для цитирования: Бредихин С. Н., Афонина Э. Ю. Особенности смыслодеривационный потенциал композитных окказионализмов в книге М. Хайдеггера «Бытие и время» // Гуманитарные и юридические исследования. 2025. Т. 12. № 2. С. 321–326. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.2.19>

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов: все авторы внесли равный вклад в подготовку публикации.

Статья поступила в редакцию: 13.01.2025.

Статья одобрена после рецензирования: 16.04.2025.

Статья принята к публикации: 15.06.2025.

Research article

THE MEANING-DERIVATION POTENTIAL OF COMPOSITE OCCASIONALISMS IN BEING AND TIME BY M. HEIDEGGER

Sergey N. Bredikhin^{1*}, Eleonora Yu. Afonina²

¹ North-Caucasus Federal University (1, Pushkina St., Stavropol, 355017, Russian Federation)

Dr. Sc. (Philology), Professor
bredichinsergey@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-2191-4982>

² North-Caucasus Federal University (1, Pushkina St., Stavropol, 355017, Russian Federation)

Postgraduate student
afffonina@bk.ru; <https://orcid.org/0009-0009-5188-1980>

* Corresponding author

Abstract. Introduction. Modern linguistics is characterized by an increased interest in understanding the phenomenon of “homo loquens”, which brings the discourse of philosophical hermeneutics into the focus of research. The tendency towards expansionism and interdisciplinarity in the linguoepisteme of recent years confirms the relevance of the analysis of meaning-

derivation in hermeneutics, including that carried out through composite occasionalisms. The purpose of the study is to identify and study the meaning-derivation specifics of composite occasionalisms in the fundamental work by M. Heidegger – Being and Time, created within the framework of philosophical hermeneutics. **Materials and methods.** The research material

© Бредихин С. Н., Афонина Э. Ю., 2025

includes 320 composite occasionalisms from the book *Being and Time* by M. Heidegger. The research methods are structural and semantic interpretation, component and hermeneutic analysis, revealing the features of philosophical noematics in acts of philosophical reflection. **Analysis.** Special attention is paid to the syntactic and semantic classification of occasional German composites, within the framework of which the predominance of composite sentences as markers of M. Heidegger's idiosyncrasy is revealed. The authors claim that composites of this type are used by the philosopher as an occasional nomination of the phenomenon of being, as well as fear and alienation of the individual in society. The frequency of occasional composites with an aposiopesis component in the form of a pragmatically marked zero sign is noted. Such a strategy of text construction is interpreted as an appellative function of composite occasionalisms of this type, encouraging recipients to reflect on the discussed philosophical issues. **Results.** The results of the study demonstrate a bright meaning-derivative potential of occasional composites in M. Heidegger's discourse, which

Введение. Феномен «человека говорящего» стоит во главе угла современной лингвистической парадигмы, что обуславливает обращение языковедов к исследованию различных дискурсов гуманитаристики, в том числе и философских произведений. Среди последних особое значение имеет лингвистическое осмысление текстов по философской герменевтике, которая является искусством истолкования и рефлексии над ключевыми проблемами познания, общества и культуры. Герменевтическая теория и методология в современной лингвистике получила большое распространение, ибо в ней доминируют тенденции к экспансионизму и междисциплинарности [14, с. 191]. Тем самым герменевтика приобретает статус зонтичной науки, а потому важно осмысление ее имманентной структуры и семантики с позиции лингвистики вообще и с точки зрения смыслодеривации в частности.

Мартин Хайдеггер – яркий представитель герменевтической мысли XX в. В его языке и стиле отображены особенности мировосприятия герменевта, основанные на феномене языковой игры, что типично для представителей рассматриваемого философского направления. Полагаем, что смыслодеривационные особенности текстов М. Хайдеггера, и, прежде всего, его фундаментального труда «Бытие и время» способны пролить свет на процесс «оязыковления» процесса мышления как герменевта, так и любого ученого, работающего в рамках гуманитаристики.

Следует отметить, что многомерность семантических и нозматических обертонов, конституирующих философское произведение как метадискурс рефлексии над онтологией и эпистемологией сущего. Данный процесс осуществляется в рамках трансцендирующего мышления, генерирующего трансцендирующую вербализацию [3, с. 433]. В ее рамках распредмечиваются абстрактные философские смыслы, а также вербализуются философские размышления о бытии, обществе и культуре.

Доминантным средством экспликации многомерного смысла в философском тексте М. Хайдеггера являются композитные окказионализмы, призванные вербализовать кванты многомерного смысла, которые линейно презентуют в речевом текстовом потоке «поток сознания» философской рефлексии. Декодирование семантики и прагматики окказионализмов рассматриваемого типа, возникающих в ходе игры слов на базе нестандартных одномоментных спонтанных ассоциаций в мышлении философа [2], осложняется их усложнен-

ностью в структурном плане, а также полисемантической их конституентов [1, с. 337].

is associated with the implementation of cognitive, coherent-forming and appellative functions. Additive meanings of noematic nature, expressed by composite occasionalisms, impart emotionality and expressiveness to the philosophical text.

Keywords: composite occasionalism, composite with aposiopesis component, philosophical text, M. Heidegger, hermeneutics

For citation: Bredikhin SN, Afonina EYu. Features of the meaning-derivation potential of composite occasionalisms in *Being and Time* by M. Heidegger. *Humanities and law research*. 2025; 12(2): 321–326. (In Russ.). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.2.19>

Conflict of interest: the authors declare no conflicts of interests.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The article was submitted: 13.01.2025.

The article was approved after reviewing: 16.04.2025.

The article was accepted for publication: 15.06.2025.

ностью в структурном плане, а также полисемантической их конституентов [1, с. 337].

Целью данной статьи является выявление и изучение смыслодеривационной специфики дискурса герменевтической философии, отображенной посредством композитных окказионализмов в фундаментальном труде М. Хайдеггера «Бытие и время».

Указанные размышления позволяют сформулировать гипотезу настоящего исследования, постулирующую допущение о возможности адекватного декодирования коцептуально-валерных обертонов смысла, возникающего в ходе смыслодеривации, осуществляемой посредством авторских композитных окказионализмов в дискурсе М. Хайдеггера.

Материалы и методы. Эмпирическим материалом, анализируемым в данной статье, являются 320 композитных окказионализмов, извлеченных методом сплошной выборки из книги М. Хайдеггера «Бытие и время». Как представляется, данная выборка эмпирики валидна и репрезентативна с точки зрения характеристики смыслодеривационных механизмов лексики в идиостиле рассматриваемого философа. В качестве методов исследования нами используется структурно-семантическая интерпретация, а также компонентный и герменевтический анализ изучаемого объекта, нацеленный на выявление философской нозматики, вербализующей коцептуально-валерные смыслы в мыследеятельных актах философской рефлексии, нашедшей отражение в многомерном потоке текстодеривации философа.

Анализ. Исследование эмпирики свидетельствует о рекуррентном использовании в качестве средства «оязыковления» философских размышлений М. Хайдеггера композитных окказионализмов, эксплицирующих ключевые понятия онтологической концепции данного философа. Вначале нам представляется целесообразным проанализировать ряд трудов, посвященных особенностям композитного словообразования и смыслодеривации с тем, чтобы выявить особенности структуры лексических единиц данного типа, а также специфику их семантики и нозматики.

С позиции нашего исследования релевантна синтактико-семантическая классификация немецких композитов, в рамках которой выделяются следующие типы:

- Определительные композиты, где первый компонент определяет второй: *Seinsmöglichkeit*, *Seinsganzheit*, *Verweisungsganze*.
- Сочинительные композиты, где компоненты инкорпорированы в единое целое посредством сочини-

тельного способа связи: *existenziell-ontisch, existenzial-ontologisch*.

• Слова-предложения, т.е. субстантиваты от предложений или словосочетаний: *Nicht-zuhause-sein, Sich-vorweg-im-schon-sein-in, Sich-vorweg-im-schon-sein-in-einer-Welt* [6, с. 55–56].

Следует подчеркнуть, что в немецком языке композитное словообразование является доминирующим способом словопроизводства [4, с. 134]. Как показали наши наблюдения, самым частотным типом композитов окказионального происхождения у М. Хайдеггера, в противовес обиходному немецкому языку являются слова-предложения, далее следуют атрибутивные композиты. Как и в разговорной немецкой речи, самым нечастотным словообразовательным типом в книге М. Хайдеггера являются сочинительные композитные лексемы.

Композитные окказионализмы в рассматриваемом произведении обычно апеллируют к узуальным семам, что порождает в сознании реципиента текста аддитивные смыслы [8, с. 71], ноэматические по своей сути: *Das In-der-Welt-sein ist eine ursprünglich und ständig ganze Struktur* [13, с. 180]. – *Бытие-в-мире есть исходно и постоянно целая структура* [11, с. 180].

В процитированном выше пассаже описанный процесс овнешвляется посредством инкорпорирования в едином композите в форме предложения локального коррелята ключевой для М. Хайдеггера философской категории бытия *In-der-Welt* и ее вербального номинанта *Sein*.

Композиты выступают как «результат индивидуальной-авторской номинации денотата» [5], в данном случае рефлектируемой сущности человеческого присутствия в окружающем мире: *Das Selbst aber ist zunächst und zumeist uneigentlich, das Man-selbst* [13, с. 181]. – *Но самость ближайшим образом и большей частью не-собственна, ч е л о в е к о-самость* (Здесь и далее в статье при цитировании переводов хайдеггеровских примеров сохранена разрядка текста, сделанная переводчиком. – С.Б., Э.А.) [11, с. 181].

Философские термины-композиты окказионально-го происхождения используются у М. Хайдеггера в ряде случаев «для наиболее точного и лаконичного описания состояний человека» [10, с. 120], которые, прежде всего, касаются его психологического настроения, связанного с ощущением чуждости в окружающей вселенной: *Unheimlichkeit meint aber dabei zugleich das Nicht-zuhause-sein* [13, с. 188]. – *Жуть тут подразумевает однако вместе с тем бытие-не-по-себе* [13, с. 188].

В процитированном текстовом пассаже бросается в глаза окказиональная номинация страха, отчужденности личности в социуме, эксплицируемая в составе композита-предложения в форме субстантивированного окказионального термина *Nicht-zuhause-sein* (дословный перевод: *не-дома-быть*). Как видно из приводимого текста перевода, метафоричность немецкого текста в нем утрачена. Для философа релеватна рефлексия о страхе как о первооснове бытия, что номинируется в форме окказионального композита *In-der-Welt-sein-können*, в структурном плане состоящего из комбинации таких частей речи, как: предлог (*in*) + артикль (*der*) + имя существительное (*Welt*) + инфинитив смыслового глагола (*sein*) + модальный глагол в инфинитиве (*können*): *Sie wirft das Dasein auf das zurück, worum es sich ängstet, sein eigentliches In-der-Welt-sein-können* [13, с. 187]. – *Он отбрасывает присутствие назад к тому, за что берет ужас, к его собственной способности-быть-в-мире* [11, с. 187].

Часто в философском тексте композиты задействуются в целях номинации «сложных и ёмких понятий» [7, с. 93]. Они вызывают многомерные ассоциации, ноэматически конвергируемые в целостный образ описываемой ситуации, который обладает яркой эмоционально-оценочной окраской: *Widerstand begegnet in einem Nicht-durch-kommen, als Behinderung eines Durch-kommen-wollens* [13, с. 210]. – *Сопровождение встречается в не-про-ходимости, как помеха воле-к-преодолению* [11, с. 210].

В текстовом фрагменте, представленном выше, мы видим метафорическое отображение хайдеггеровских ассоциаций с той силой, которая может противостоять страху в повседневной реальности. Здесь субстантивированное отрицание *nicht* в комбинации с глаголом *durchkommen* (дословно: *пробыться, преодолеть, выйти из затруднительного положения*), который разделен на две части при помощи тире, что усиливает экспрессивный персуазивный эффект. Данная техника разбиения слов в составе композита на отдельные аффиксы посредством тире типична для идиостиля М. Хайдеггера и имеет смыслодеривационную функцию, эксплицирующую экспрессию при описании концептуально нагруженных понятий в концепции рассматриваемого философа.

Философский текст в силу своей интенционально обусловленной специфики, нацеленной на осмысление общих проблем онтологии, эпистемологии или аксиологии, генерирует новые понятия, выполняющие функцию своего рода мета-терминов, используемых в ходе рефлексии философа. Здесь следует отметить, что текст нуждается в новообразованиях композитного типа, выполняющих функцию «индикатора актуальной информации» [9, с. 111], т.е. в нашем случае мировидения философа и его концептуально-валерной системы. У М. Хайдеггера подобный процесс часто сопровождается игрой слов, в том числе и композитов-паронимов: *Die existenziell-ontische Abkehr gibt auf Grund ihres Erschlossenheitscharakters phänomenal die Möglichkeit, existenzial-ontologisch das Wovor der Flucht als solches zu fassen* [13, с. 185]. – *Экзистенциально онтическое отшатывание на основании своего характера разомкнутости дает феноменально возможность экзистенциально-онтологически схватить это о т - ч е о б е г с т в а как таковое* [11, с. 185].

В частности, в примере, который мы процитировали выше, имеет место случай паронимической языковой игры со сходно звучащими, но нетождественными по семантике философскими терминами *existenziell* – *existenzial* и *ontisch* – *ontologisch*, которые противопоставляются в виде сочинительных окказиональных композитов *existenziell-ontisch* – *existenzial-ontologisch*.

Важным текстообразующим параметром композитов окказионального типа, связанным со смыслодеривацией, выступает «наличие общей основы у двух и более слов» [9, с. 114], что обеспечивает экспрессию философского повествования и акцентирование концептуальных ценностей его автора: *Die Angst gibt als Seinsmöglichkeit des Daseins in eins mit dem in ihr erschlossenen Dasein selbst den phänomenalen Boden für die explizite Fassung der ursprünglichen Seinsganzheit des Daseins* [13, с. 182]. – *Ужас как бытийная возможность присутствия вместе с самим в нем размыкаемым присутствием дает феноменальную почву для эксплицитного схватывания исходной бытийной целостности присутствия* [11, с. 182].

В приведенном хайдеггеровском пассаже присутствует ряд философских терминов композитной группы с компонентом *sein*. В своем нейтральном нетерминологическом значении это глагол быть, в философском дискурсе данная лексема субстантивируется и терминологизируется (*das Sein* – бытие). У М. Хайдеггера происходит дальнейшая терминологическая спецификация данного слова посредством композитообразования: *Seinsmöglichkeit* (*sein* + соединительная согласная *s* + *Möglichkeit*) – *бытийная возможность*, *Seinsganzheit* (*sein* + соединительная согласная *s* + *Ganzheit*) – *бытийная целостность*, *Dasein* (*da* + *sein*) – *присутствие*. Как видим, в переводе данного текстового фрагмента описываемая игра слов не сохранена. В оригинале она придает повествованию экспрессивный флёр, а также укрепляет когерентные текстовые связи.

Еще одной особенностью композитных окказионализмов в ходе смыслодеривации в пространстве философского текста и дискурса М. Хайдеггера является их способность выступать в качестве средства «для обобщения содержания предыдущего предложения в последующих» [12, с. 72] с аддицией информационных квантов. Тем самым происходит разработка анализируемой философией онтологической проблемы. Далее рассмотрим типичный пример подобного функционирования композитов у М. Хайдеггера: *Diese Seinsstruktur des wesenhaften» es geht um ... « fassen wir als das Sich-vorweg-sein des Daseins* [13, с. 192]. – *Эту бытийную структуру сущностного «речь идет о...» мы схватываем как **вперед-себя-бытие** присутствия* [11, с. 192]; *Das Sich-vorweg-sein besagt voller gefaßt: Sich-vorweg-im-schon-sein-in-einer-Welt* [13, с. 192]. – *Бытие-вперед-себя означает, схваченное полнее: **вперед-себя-в-уже-бытии-в-некоем-мире*** [11, с. 192].

В двух предложениях, приведенных выше, происходит конкретизация понятия *Sich-vorweg-sein* (*вперед-себя-бытие*) посредством аддиции компонентов *im-schon* + *in-einer-Welt*, что связывает разрозненные ассоциации философа в единое семантически и нозматически когерентное целое.

Наряду с деривацией содержательно-концептуального смысла философского трактата, композиты способны также эксплицировать формальную когерентность хайдеггеровского повествования, что мы можем пронаблюдать в примере далее: *Die Verklammerung des Verweisungsganzen, der mannigfaltigen Bezüge des»Um-zu«, mit dem, worum es dem Dasein geht, bedeutet kein Zusammenschweißen einer vorhandenen »Welt« von Objekten mit einem Subjekt* [13, с. 192]. – *Сцепление **целого отсылки**, многосложных связей «для-того-чтобы», с тем, о чем для присутствия идет речь, не означает спайки наличного «мира» объектов в одно с субъектом* [11, с. 192].

Здесь имеет место использование философией композита *Verweisungsganze* (*целое отсылки*), помогающего понять целостный смысл данного высказывания. Кроме того, в анализируемой пропозиции встречаем еще одно интересное композитное хайдеггеровское образование окказионального типа: » *Um-zu*« (*«для-того-чтобы»*), состоящее исключительно из служебных слов, а потому эксплицирующее амбивалентные ассоциации о предмете философствования, об онтологии человеческого сущего.

Далее рассмотрим пассаж, где выделенный жирным шрифтом атрибутивный хайдеггеровский композит способствует семантическому сопряжению в одно целое

двух понятий, связанных аллитерационным повтором начальной буквы, что создает особый ритм в философском произведении: *Das **Zusammenvorhandensein** von Physischem und Psychischem ist ontisch und ontologisch völlig verschieden vom Phänomen des In-der-Welt-seins* [13, с. 204]. – ***Совместное наличествование физического и психического онтически и онтологически полностью отлично от феномена бытия-в-мире*** [11, с. 204].

Характерной чертой окказионального композитообразования, типичной для произведений М. Хайдеггера, является использование композитов-предложений, инкорпорирующих в свой состав апозиопезисный компонент. Данная часть композитного образования изображена на письме при помощи многоточия, а в семантическом плане являет собой нулевой знак, который эксплицирует открытый смысл рефлектируемого философского понятия: *Sie ist vielmehr der phänomenale Ausdruck der ursprünglich ganzen Verfassung des Daseins, dessen Ganzheit jetzt explizit abgehoben ist als **Sich-vorweg-im-schon-sein-in** ...* [13, с. 192]. – *Это есть наоборот феноменальное выражение исходно целого устройства присутствия, чья целостность теперь эксплицитно выявляется как **вперед-себя-в-уже-бытии-в** ...* [11, с. 192].

В упомянутом выше случае элиминируется обстоятельственный компонент словосочетания, что вызывает у читателя философского трактата стремление к самостоятельной рефлексии над обсуждаемой проблемой. Смыслодеривационная функция данной конструкции, таким образом, носит апеллятивный характер.

Далее рассмотрим микроконтекст, в котором встречаются два апозиопезисных композита, имеющие описанную выше структуру и находящиеся в антонимических отношениях друг к другу. Они призваны изобразить негативное начало, функционирующее в реальном мире. Возможно допустить, что философ не хочет навязывать читателям своего трактата свои представления о данном феномене, и, вследствие данного обстоятельства, побуждает его к домысливанию посредством задействования апозиопезисного композита: *In dieser Bestimmung sind aber auch die beiden anderen strukturellen Momente der Sorge, das **Schon-sein-in** ... und das **Sein-bei** ... mitgesetzt* [13, с. 193]. – *В этом определении соложены оба других структурных момента заботы, **уже-бытие-в** ... и **бытие-при** ...* [11, с. 193].

В следующем отрывке из книги М. Хайдеггера также встречаем сразу два апозиопезисных окказиональных композита, причем во втором предложении композитный окказионализм имеет более развернутую структуру. Тем самым в данном текстовом фрагменте сосуществуют такие функции композитов-окказионализмов, как герентообразующая и апеллятивная: *Im Nachhängen hat das **Schon-sein-bei** ... den Vorrang. Das **Sich-vorweg-im-schon-sein-in** ... ist entsprechend modifiziert* [13, с. 195]. – *В завлеченности **уже-бытие-при**... имеет приоритет. **Вперед-себя-в-уже-бытии-в**... соответственно модифицируется* [11, с. 195].

Проанализируем еще один хайдеггеровский философский пассаж, в котором с позиции цели нашего исследования представляет интерес инкорпорирование в составе одной пропозиции двух композитов-предложений окказионального типа, один из которых употреблен автором философского текста без кавычек, а другой в кавычках, что свидетельствует о большей степени амбивалентности философского концепта, эксплици-

руемого с его помощью: *Das Sich-vorweg-sein hat sich verloren in ein »Nur-immer-schon-bei ...«* [13, с. 195]. – *Бытие - в перёд - себя затерялось в «лишь - всегда - уже - при ...»* [11, с. 195]. Интересно, что автор фокусирует именно второе понятие, которое заключено в кавычки, что выражено, среди прочего, на уровне синтаксиса посредством нарушения рамочной конструкции немецкого предложения.

Результаты. Подводя итог рассмотрения смыслодеривационного потенциала композитных окказионализмов в книге М. Хайдеггера «Бытие и время», отметим ряд особенностей данных лексических единиц:

- В синтаксическо-семантическом плане в книге М. Хайдеггера «Бытие и время» доминируют композитные слова-предложения, что нетипично для обиходного немецкого языка. На втором месте по частотности идут атрибутивные композиты, на третьем, как и в разговорной немецкой речи, – сочинительные композиты.

- Композиты-окказионализмы апеллируют у М. Хайдеггера к неузуальным семам, генерируя аддитивные смыслы нозматической природы, эксплицирующие коннотации, связанные с психологией страха и отчужденностью бытия. Они придают философскому повествованию эмоциональность и экспрессивность.

- Когнитивно-смыслодеривационный потенциал окказиональных композитов у М. Хайдеггера связан с генезисом на их базе мета-терминов, возникающих в процессе рефлексии философа. При этом рекуррент-

ны случаи языковой игры со сходно звучащими паронимами, номинирующими нетождественные по значению философские концепты.

- Когерентообразующая функция окказиональных композитов у М. Хайдеггера связана с их способностью выступать в качестве средств обобщения семантики предыдущей пропозиции в последующих высказываниях с добавлением квантов содержательно-концептуальной информации.

- Хайдеггеровские окказиональные композиты с апозиопезисным компонентом, переданным на письме посредством многоточия, представляют собой нулевой знак с позиции семантики, который, несмотря на это, прагматически нагружен и отображает открытый смысл концепта, являющегося объектом философской рефлексии. Подобная стратегия текстопостроения свидетельствует о релевантности апеллятивной функции композитов-окказионализмов, побуждающей читателей философского произведения к размышлениям над обсуждаемой в нем проблематикой.

В качестве перспективы нашего исследования композитов в дискурсивном пространстве идиостиля М. Хайдеггера следует упомянуть возможность приложения, разработанного в данной статье, семантического и нозматического инструментария интерпретации эмпирического материала в сферу герменевтического анализа трудов философов иных направлений, к примеру, аналитической философии, деконструктивизма, позитивизма и т.д.

Литература

1. Бредихин С. Н. Нозматическая иерархия философского текста в аспекте смыслопорождения и интерпретации. Ставрополь: РИО ИДНК, 2014. 392 с.
2. Бредихин С. Н. Переводческие трансформации при интерпретации окказиональных философских композитов структурирующего многомерный смысл // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2013. № 9 (29). URL: https://journal-s.org/index.php/sisp/article/view/9201367/pdf_479 (Дата обращения: 17.09.2024).
3. Бредихин С. Н. Проблема индивидуального языка философского дискурса // Фундаментальные исследования. 2014. № 5–2. С. 433–437.
4. Гагарина Н. Н. Проблема композитообразования в русском и немецком языках // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 24 (239). С. 132–135.
5. Князева Н. В. Окказиональные слова-композиты в публицистике В. Набокова // Litera. 2023. № 4. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40433 (Дата обращения: 17.09.2024).
6. Крупнова Н. А. Композиты немецкого языка: общая характеристика // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 11–2. С. 54–57.
7. Олейник О. В. Слова-композиты в немецкой прессе // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 7 (97). Ч. 3. С. 92–95.
8. Перевышина И. Р., Остапова Л. Е. Окказиональные и потенциальные сложные номинации в произведениях Эльфриды Елинек // Вестник РУДН. Серия Лингвистика. 2010. № 2. С. 66–72.
9. Попова Т. В. Словообразование и текст: контекстуальное словообразование по аналогии // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. № 11 (147). С. 111–115.
10. Селезнева В. С. Термины-композиты в текстах медицинской сферы // Труды Белорусского государственного технологического университета. Серия 4. 2023. № 2. С. 115–122.
11. Хайдеггер М. Бытие и время. Пер. В.В. Библихина. М.: AD MARGINEM, 1997. 451 с.
12. Чучва Л. М. Характеристика субстантивных композитов в немецком языке // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. 2022. № 3 (41). С. 69–76.
13. Heidegger M. Sein und Zeit. 18 Aufl. Tübingen: Niemeyer, 2001. 445 S.
14. Milostiwaja A. Text als pragmasynergetische Kommunikationsform // Aspekte der Sprachwissenschaft: Linguistik-Tage Jena. 18. Jahrestagung der Gesellschaft für Sprache und Sprachen e. V. Hamburg: Verlag Dr. Kovac, 2010. С. 191–199.

References

1. Bredikhin SN. Noematic hierarchy of philosophical text in the aspect of meaning generation and interpretation. Stavropol: IDNK Publishing Hous, 2014. 392 p. (In Russ.).
2. Bredikhin SN. Translation transformations in the interpretation process of the occasional philosophical composites verbalizing multidimensional sense. *Sovremennyye issledovaniya sotsial'nykh problem (elektronnyi nauchnyi zhurnal)*. 2013;9(29). URL: https://journal-s.org/index.php/sisp/article/view/9201367/pdf_479 (accessed: 17.09.2024). (In Russ.).
3. Bredikhin SN. The problem of individual language of philosophical discourse. *Fundamental'nye issledovaniya*. 2014;5-2:433-437. (In Russ.).
4. Gagarina NN. The problem of composite formation in Russian and German languages. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2011;24(239):132-135. (In Russ.).
5. Knyazeva NV. Occasional complex words in the journalism of V Nabokov. *Litera*. 2023;4. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40433 (accessed: 17.09.2024). (In Russ.).

6. Krupnova NA. Composites of the German language: general characteristics. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*. 2013;11-2:54-57. (In Russ.).
7. Oleinik OV. Composite words in German press. *International Research Journal*. 2020; 7-3(97): 92-95. (In Russ.).
8. Perevishina IR, Ostapova LE. Occasional and potential compound words of Elfrida Jelinek. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya Lingvistika*. 2010;2:66-72. (In Russ.).
9. Popova TV. Word-formation and text: contextual analogy word-formation. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2012;11(147):111-115. (In Russ.).
10. Selezneva VS. Terms-composites in the texts of the medical field. *Trudy Belorusskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta. Seriya 4*. 2023;2:115-122. (In Russ.).
11. Heidegger M. Being and time. Trans. VV Bibikhin. Moscow: AD MARGINEM, 1997. 451 p. (In Russ.).
12. Chuchva LM. Characteristics of substantial composites in the German language. *Vestnik Khakasskogo gosudarstvennogo universiteta im NF Katanova*. 2022;3(41):69-76. (In Russ.).
13. Heidegger M. Sein und Zeit. 18 Aufl. Tübingen: Niemeyer, 2001. 445 p.
14. Milostiwaja A. Text als pragmasynergetische Kommunikationsform. *Aspekte der Sprachwissenschaft: Linguistik-Tage Jena*. 18. Jahrestagung der Gesellschaft für Sprache und Sprachen e. V. Hamburg: Verlag Dr. Kovac, 2010. P. 191-199.